

— Ты ранен.

Лин Цзюши тут же перешагнул через диван, оглядел комнату и привычно достал из нижнего шкафчика аптечку.

— Иди сюда.

Он подхватил ящик, подошел к Жуань Ланьчжу, перехватил его за правое запястье и потянул за собой к дивану. Раскрыв аптечку, Лин Цзюши выудил оттуда йод и лекарства, вскрыл упаковку с ватными палочками и принялся обрабатывать рану.

Сидевший напротив человек неотрывно следил за его профилем. Пользуясь тем, что Лин Цзюши не поднимает головы, он позволил себе смотреть на него с такой силой чувств, что в них, казалось, можно было утонуть.

— Та Дверь, в которой ты только что был, очень опасная? — Лин Цзюши, склонившись над его рукой, спросил, не отрываясь от дела: — Раз уж ты даже ранен.

— Не опасная, просто на мгновение потерял бдительность, — вполголоса ответил Жуань Ланьчжу.

— Бывает же у тебя такое... — Лин Цзюши достал бинт и взглянул на него. — А я-то думал, ты всегда всё просчитываешь наперед.

— Мир внутри Дверей изменчив, никто не может предугадать всё до мелочей, — Жуань Ланьчжу поднял глаза. — Ты что, беспокоишься обо мне?

Лин Цзюши промолчал. Он быстро закончил перевязку, а затем уставился на живот Жуань Ланьчжу, ожидая, когда оттуда донесется урчание. Но тишина продолжалась. Жуань Ланьчжу убрал перебинтованную руку, откинулся на спинку дивана и произнёс:

— Лин-Лин, приготовь мне лапши, я проголодался.

Лин Цзюши замер. От этих слов по спине пробежал холодок — они показались до боли знакомыми. Словно перед ним был не тот Жуань Ланьчжу, с которым они только познакомились, а тот, с которым он прошёл через всё. Эта странная близость сбивала с толку.

Он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и мысленно отругал себя за то, что опять начал слишком много думать, как тогда в Снежной деревне. Поднявшись, он бросил:

— Сейчас сделаю, жди.

Взгляд Жуань Ланьчжу неотрывно следовал за ним до самой кухни. Лин Цзюши, ничего не заметив, достал из холодильника зелень и яйца, принялся мыть овощи, а затем поставил разогреваться сковороду. Через десять минут тарелка лапши с яичницей-глазуньей уже стояла перед Жуань Ланьчжу.

— Только это и умею, — сказал Лин Цзюши. — Если не нравится — ничего не поделаешь.

Жуань Ланьчжу, конечно, не привередничал. Съев пару ложек, он спросил:

— Чэн Цяньли уже всё тебе рассказал? Есть ещё вопросы? Можешь спрашивать.

— В основном всё рассказал. — Лин Цзюши подумал, что даже то, о чём Чэн Цяньли умолчал, он и так знает, но всё же решил уточнить: — Как там сейчас та Дверь, в Снежной деревне?

Жуань Ланьчжу помедлил с ответом.

— Сейчас она заперта. Никто не может войти.

Глаза Лин Цзюши вспыхнули. Он с жаром спросил:

— Почему?

— Не знаю, — ответил Жуань Ланьчжу. — Похоже, Божество Двери заперло её добровольно.

Божество Двери заперло её добровольно? Лин Цзюши замер, подперев подбородок рукой, и погрузился в раздумья. Значит, Двери можно запирать? Если запереть их все, никто больше не сможет в них войти — неужели тогда Игра потеряет над ними власть?

От этой безумной мысли Лин Цзюши пробрала дрожь. Он сглотнул и задал странный вопрос:

— Ты знаешь, сколько всего видов Игр существует во всех двенадцати Дверях?

Жуань Ланьчжу с лязгом положил палочки на тарелку, повернулся и нахмурился:

— Зачем ты спрашиваешь?

— Просто любопытно. Чэн Цяньли говорил, что все, кого контролирует Игра, должны пройти двенадцать Дверей, чтобы освободиться. Получается, Снежная деревня — это данж первой Двери. Эти двенадцать Дверей ограничены двенадцатью видами данжей, или в каждой Двери может быть по несколько разных?

Жуань Ланьчжу положил руку на палочки:

— Если говорить твоими словами, то в каждой Двери может быть несколько разных данжей.

— Значит, хотя каждому человеку отведено двенадцать Дверей, за ними скрывается множество данжей. Есть ли способ точно узнать, сколько их за одной конкретной Дверью?

— Нет, — Жуань Ланьчжу слегка покачал головой. — Если быть точным, количество данжей ограничено. У каждой Двери своя тема и сценарий, но они делятся на четыре категории. По аналогии с четырьмя символами: Лазурный дракон, Белый тигр, Красная птица и Сюань. Лазурный дракон — это низший уровень, и так далее. До шестой Двери порядок данжей хаотичен, поэтому случается, что твоя первая Дверь для кого-то другого оказывается второй или третьей. Поскольку степень опасности для каждого разная, ты не можешь точно знать количество данжей за Дверью — они меняются в зависимости от человека.

В голове у Лин Цзюши всё перемешалось, он пытался привести мысли в порядок.

— Хочешь сказать, шестая Дверь — это водораздел? Пять первых Дверей связаны между собой, а что после шестой? Там тоже всё взаимосвязано?

Жуань Ланьчжу долго молчал, прежде чем ответить:

— Лин Цзюши, я не знаю, зачем тебе количество данжей, но советую: никогда не пытайся судить о том, что после шестой Двери, мерками первых пяти. Как ты и сказал, шестая Дверь — это водораздел. Начиная с неё, сложность меняется качественно.

Он повернулся и посмотрел на него с предельной серьезностью:

— До шестой Двери у Божества Двери может сохраняться человеческое сознание, у него могут быть свои причины, трагедии, заставляющие его меняться, в глубине души оно всё ещё жаждет признания или искупления. Но после шестой Двери все Божества Двери — это лишенные человечности монстры. Они — совершенно иной вид, нежели Сяо Цзю. Их не тронут твои слова или попытки сопереживать. Как только вы встретитесь, возможны лишь два исхода: либо умрешь ты, либо умрет он. Третьего не дано.

Он выглядел очень серьёзным, но Лин Цзюши даже не подумал отказываться от опасной идеи. Напротив, он широко раскрыл глаза и переспросил:

— А? Значит, он всё-таки может умереть? Божество Двери можно убить?

Разве им позволяли поднимать руку на Божество Двери? Кажется, нет. В данже Птица Фильш Чжан Синхо попытался напасть на Божество Двери и был убит. Они хотели сжечь его — и их начали преследовать. В данже Дама под дождём Ян Мэйшу попыталась ударить Божество

Двери и была избита до полусмерти.

В памяти Лин Цзюши в первых пяти Дверях любая попытка причинить вред или убить Божество Двери приравнивалась к прямому нарушению Условия табу. В каком-то смысле это можно было считать защитой Божества со стороны Игры.

Значит, после шестой Двери их всё-таки можно убить?

Точно!

Лин Цзюши внезапно вскочил. Как он мог забыть! У Демона-ящика из десятой Двери был артефакт — Гвоздь для гроба, способный убить Божество Двери напрямую. Хотя та Дверь была создана на основе игры с Демоном-ящиком из реальности, где его действительно можно было убить этим гвоздем, но если бы Игра хотела защитить Божество, как в первых пяти Дверях, она могла бы просто убрать этот артефакт.

Пока есть Ключ и выход, а также другие артефакты, Входящий в Двери мог пройти игру, не убивая Божество. Как в прошлый раз — они ведь так и не воспользовались тем гвоздем, верно?

Возможно... возможно, ему стоит найти случай и проверить это в данжах после шестой Двери.

— Лин Цзюши, о чём ты опять думаешь?

Жуань Ланьчжу с головной болью наблюдал за тем, как Лин Цзюши рассказывает взад-вперед. После того как всё началось заново, Лин Цзюши знал, что Жуань Ланьчжу — NPC. Жуань Ланьчжу боялся, что тот совершит что-то безрассудное, пытаясь его защитить, и навлечет на себя беду. Но он ничего не мог сказать.

— Лин Цзюши, Лин-Лин!

Жуань Ланьчжу позвал его несколько раз, но Лин Цзюши не реагировал. Наконец он не выдержал, встал и схватил его за руку.

— А? — вздрогнул Лин Цзюши, приходя в себя, и растерянно спросил: — Ты что-то сказал?

— Я сказал, — Жуань Ланьчжу сжал его руку, скрывая тревогу в глазах и стараясь выглядеть непринужденно, — не хочешь ли ты вступить в Обсидиан и переехать сюда?

Если он переедет, он сможет присматривать за ним и не даст натворить глупостей. Он даже решил, что отныне будет следовать за Лин Цзюши повсюду, не выпуская его из виду.

Лин Цзюши не знал, что на уме у Жуань Ланьчжу. Он просто задумался на секунду и сразу согласился:

— Хорошо. Как только закончим с Птицей Фильш, я перееду.

Птица Фильш? Жуань Ланьчжу взглянул на настенные часы: полвторого ночи. До входа в Птицу Фильш оставалось меньше полусуток. Полдня — времени на переезд не хватит.

— Ладно, — неохотно согласился Жуань Ланьчжу, подавляя желание заставить его переехать прямо сейчас. — Уже слишком поздно. Не хочешь поспать?

— А, да, — сказал Лин Цзюши. — Хорошо, пойду посплю немного.

Сказав это, он в полудреме поплелся вверх. Как только дверь комнаты закрылась, Лин Цзюши рухнул на кровать, а в голове у него продолжала крутиться та безумная мысль. Он должен найти способ проверить это. Если получится, он готов даже рискнуть жизнью, чтобы запереть все Двери.

На данный момент это был единственный путь, который мог привести к спасению всех.

<http://bllate.org/book/20699/2068592>